

Цзян Чэн с высоты своего роста осматривал Гу Шэна:

— Директор Ван сказал, что ты слаб, не торопись выписываться. Я тоже так считаю. О делах Лиюаня можешь не беспокоиться, просто лежи и отдыхай.

Гу Шэн сидел на краю кровати, наклоняясь, чтобы надеть обувь. Его рубашка была расстёгнута, обнажая участок кожи на груди. Цзян Чэн, следуя его взгляду, невольно задержал взгляд на этой части тела, которая то появлялась, то исчезала при движениях.

Кажется, прекрасный юноша уже догадался об этом, лишь поднял взгляд на Цзян Чэна, в его глазах не было ни капли волнения.

— Тебе не нужно возвращаться, — Цзян Чэн, рассматривая его слегка покрасневшие уголки глаз, сдержанно сказал. — Поместье уже привели в порядок, мебель и вещи переставили. Если не хочешь здесь оставаться, можешь сразу поехать со мной в поместье.

— Мои костюмы ещё в труппе, — сказал Гу Шэн.

Его голос был немного слабым, но звучал бодро, возможно, за эти десять дней Цзян Чэн не смог его мучить, и он наконец отдохнул.

— Купим новые, — Цзян Чэн сказал категорично. — Или я попрошу Сяо Ли принести их.

Гу Шэн покачал головой:

— Мне нужно самому.

Он спрыгнул с кровати, обошёл Цзян Чэна и направился к выходу, игнорируя его предложение, словно Цзян Чэна и не было. Казалось, он всегда так поступал — смотрел на Цзян Чэна, но в его черных, как чернила, глазах никогда не отражалось его присутствие. Это чувство когда-то приводило Цзян Чэна в ярость и заставляло Ду Ханя не раз посещать его дом.

Цзян Чэн, стиснув зубы, медленно повернулся:

— Вернись. Я не хочу повторять...

Его обычная угроза была прервана, когда он увидел молодого человека, накинувшего на себя плащ средней длины, висевший на вешалке у двери, и на мгновение забыл, что хотел сказать.

Гу Шэн редко носил европейскую одежду, даже традиционные чаншань и магуа были обычным выбором для молодых людей. Цзян Чэн, хоть и настаивал на том, чтобы он носил сшитые на заказ костюмы, делал это больше для чувства обладания, чтобы оторвать его от прежней жизни и вписать в свою. На самом деле, ему было всё равно, что на нём надето, ведь без одежды он выглядел ещё лучше.

Но увидев человека, который всегда скрывался под свободной одеждой, теперь в облегающей рубашке и жилетке, Цзян Чэн был поражён. Это было словно жемчужина, скрытая в раковине, внезапно освобождённая и засиявшая естественным блеском.

Гу Шэн попросил Ду Ханя одолжить ему одежду, так как его чаншань был выброшен Цзян Чэном, как тряпка. Ду Хань, понимая, что это может стоить ему головы, сначала отказался, но, помня о своих долгах перед Гу Шэном, всё же нашёл ему костюм. Кто бы мог подумать, что это будет европейский наряд.

Он не слишком хорошо смотрелся в этой одежде, скорее напоминал молодого аристократа, только что вышедшего в свет. Однако тёмный пиджак подчёркивал его кожу, а белый воротник рубашки открывал небольшой участок нежной кожи за ухом, что заставляло Цзян Чэна хотеть прикоснуться к ней и попробовать на вкус.

Но этот мимолётный образ быстро исчез из виду, когда Гу Шэн с грохотом захлопнул дверь, и его шаги затихли в коридоре.

— Маленький зайчик... — Цзян Чэн с наслаждением пробормотал, с трудом прощая его предыдущую дерзость.

Гу Шэн только что спустился вниз, как кто-то врезался в него и бросился к лестнице. Меньше чем через минуту Цзян Чэн уже спускался вниз, его лицо было мрачным, словно он готов был кого-то растерзать.

Проходя мимо Гу Шэна, он внезапно обнял его за плечо:

— Произошло что-то серьёзное, пойдём со мной!

Гу Шэн, пошатнувшись, тут же был увлечён за ним.

Известие о смерти Шэнь Вэньчана только что дошло до Цзян Чэна.

Двое были застрелены в тёмном переулке за Клубом бриджа «Синяя звезда». Вечером один из работников, вышедший по нужде, случайно наткнулся на что-то и закричал от ужаса, облив мочой голову и тело генерал-губернатора Гуаньнань, что вызвало настоящий переполох.

Шэнь Яо в тот день скрыл новость, не дав ей распространиться. Он находился в Цзиньчжоу, а основные силы семьи Шэнь находились в Гуаньнань. Если бы Цзян Чэн или Е Бинь узнали об этом, они могли бы задержать его в Цзиньчжоу, что поставило бы Гуаньнань под угрозу.

Он официально объявил, что Шэнь Вэньчан слегка приболел, чтобы выиграть время, и одновременно перевёл военную власть в Гуаньнань в свои руки. Только через две недели он объявил о своём вступлении в должность главнокомандующего армией Гуаньнань, и траурная процессия с белыми флагами двинулась вперёд. Только тогда новость стала известна.

Цзян Чэн сидел в машине, наблюдая за траурной процессией, и мрачно ругался:

— Как вы все работаете? В центре Цзиньчжоу убили Шэнь Вэньчана, и Шэнь Яо смог это скрыть?! Где были ваши люди, которые должны были следить за ними?!

Водитель Лао Чжан молчал, Цзян Чэн, стиснув зубы, мог только терпеть.

— Мы заметили неладное десять дней назад и уже сообщили вам в больницу, — Лао Чжан, не отрывая взгляда от дороги, сказал сдержанно. — Что сделано, то сделано. Время упущено.

Цзян Чэн, потирая виски, собирался спросить о действиях Цзян Чжия. Но, взглянув в сторону, неожиданно увидел, что Гу Шэн опустил глаза, и свет из окна падал на его профиль, делая его выражение холодным, как ледяная пустошь.

Он слегка замер, но Гу Шэн уже отвернулся, устремив взгляд в другую сторону.

Лао Чжан положил документы, полученные из полиции, в кабинет Цзян Чэна. Тот, проведя с родителями формальные соболезнования в доме Шэнь, поспешил домой и, открыв первую

папку, обнаружил развлекательную газету.

Убийство милитариста не было чем-то невероятным. В прибрежных регионах пять или шесть влиятельных местных генералов сталкивались с выстрелами в спину. Но то, что стало предметом обсуждения и даже легендой о героях, появилось благодаря утренней газете, которая пользовалась популярностью в Цзиньчжоу.

В газете рассказывалось о конфликте между генералом Шэнь и семьёй Ли на протяжении трёх поколений. Множество доказательств указывало на то, что Шэнь Вэньчан сначала принудил девушку к проституции, а затем застрелил внучку Ли. Когда семья Ли пришла за объяснениями, они были жестоко убиты у входа в ресторан. А Ли Сяохуа, став любовницей генерала, в итоге погибла вместе с ним.

Эту газету уже конфисковали, и Цзян Чэн держал в руках последний экземпляр. Прочитав, он рассмеялся:

— Эта газета умеет выдумывать! Разве не говорили, что в тот момент с Шэнь Вэньчаном была только эта женщина? Эффективная дальность пистолета — сорок-пятьдесят метров. Кто знает, видела ли она убийцу? Разве бы он оставил свидетеля?

Гу Шэн не выразил никакого мнения. В тот момент он был вынужден сидеть в кабинете Цзян Чэна, который, занимаясь делами, не скрывал их от него, более того, чувствовал себя спокойнее, только когда тот был рядом. Лао Чжан несколько раз намекал ему, что это неправильно, но безрезультатно. Гу Шэн же явно не проявлял интереса к этому делу, даже не взглянул на него.

Предварительный анализ траектории пули и осмотр места происшествия уже были завершены. Шэнь Вэньчан и его любовница были застрелены без предупреждения, каждый получил по две пули. Одна попала в колено, другая вошла в затылок, прошла через мозг и вышла через рот, уйдя в землю. Оба ранения были почти идентичны, смертельными стали пули, вошедшие в голову. Не было никаких следов дополнительных выстрелов, что указывало на то, что убийца был опытным стрелком с отличной психологической устойчивостью.

Цзян Чэн пропустил отчёт о процессе и сразу перешёл к результатам. На месте были найдены соответствующие пули, по калибру которых можно было определить, что это были пистолетные патроны. Но его удивило, что, согласно анализу траектории, убийца, вопреки его ожиданиям, не находился на месте преступления, а, скорее всего, скрывался где-то вдалеке, как снайпер.

Затем он увидел чёрно-белые фотографии с места преступления. Шэнь Вэньчан находился у заднего входа в клуб «Синяя звезда». Хотя это было оживлённое место, клуб занимал большую территорию, и в радиусе пятидесяти метров от места преступления находился только он!

Отчёт полиции показал, что в тот вечер, из-за присутствия Шэнь Вэньчана, каждый посетитель был давним членом клуба, приглашённым лично генералом. Учитывая осторожность Шэнь, вокруг клуба, несомненно, скрывался отряд его личной охраны, и любой подозрительный человек мог быть сразу же застрелен.

В клубе даже у официантов были имена, и после происшествия никто не покинул место. На месте не было никаких улик!

— Как интересно... — невольно пробормотал Цзян Чэн, остановив палец на странице с описанием тела Шэнь Вэньчана и места преступления.

<http://bllate.org/book/16144/1445700>